

Они вдвоем даже не заметили, что кто-то идет, и Ян Шо не остался в долгу: «Значит, ты раньше любил собаку!»

Сказав, он громко рассмеялся.

Мин Хэн скривил уголок рта: «Ты действительно оставляешь за собой последнее слово. Не говори этого другим в будущем. Будет нехорошо, когда тебя услышат. На самом деле, между мной и им, в конечном счете...вся инициатива исходила только от меня. Это его дело, и хотя я не люблю его сейчас, я не могу отрицать его превосходство».

Он же один из героев. Это как триста шестьдесят степеней мастерства путь без тупиков.

Кроме того, Шен Мохан действительно невиновен. Он считал первоначального владельца только своим младшим братом. Это был первоначальный владелец, который настаивал на том, чтобы выйти за него замуж и стал причиной многих вещей. Кто может винить мужчину в его холодности?

Если вы действительно хотите кого-то обвинить, вы можете винить только автора.

Увидев, что Ян Шо в одно мгновение потерял улыбку, Мин Хэн прикрыл рот: «Кхм, не говори, просто послушай меня».

В конце концов, Ян Шо взмахнул рукой и импульсивно сказал: «Он просто осел! В моих глазах он отморозок, не такой хороший, как собака. Собаки будут испытывать к вам чувства после того, как вы вырастили собаку долгое время. Но посмотрите на него, он тебе действительно так отчаянно нравился. А он даже не смотрел на тебя несколько лет. Он хладнокровный подонок!»

Да, он не должен слишком много говорить.

Видя, что он все больше и больше злится, Мин Хэн поспешно последовал его словам и успокоился: «Хорошо, хорошо, ты прав, он просто подонок, мерзавец, который хуже собаки, хорошо».

Шен Мохан: "..."

Ян Шо холодно фыркнул и уставился на Мин Хэна: «Мин Сяо Хэн, я могу сказать тебе, что рад что ты развелся с ним. Поэтому, пожалуйста, не делай таких ошибок в будущем. Тебе следует держаться от него подальше в будущем! Разве ты не мужчина? Если ты когда-нибудь рассердишься, скажи мне, я сразу найду тебе 25!»

Мин Хэн: "..."

Ты сам можешь не дожить до 25см, окей?

«Ну, ладно, я обещаю тебе, что я обязательно буду держаться от него подальше в будущем. Если я снова совершу ошибку, да ударит меня молния!»

Ян Шо: "..."

«Почему же ты всё ещё не умер?»

Мин Хэн торжественно сказал: «Потому что я боюсь боли».

В конце концов, я не знаю, почему эта фраза вызвала улыбку Ян Шо: «Пафф-ха-ха-ха ...»

Мин Хэн закатил глаза, действительно не хотел стоять здесь под холодным ветром: «Ладно, не смейся, давай вернемся в холл».

Ян Шо как обычно обнял его за плечо: «Пойдем!. Давай уйдём пораньше и я отвезу тебя повеселиться сегодня вечером».

Эм-м-м!

После того, как Ян Шо обернулся, его голос резко оборвался.

Они остановились одновременно, глаза Ян Шо расширились от ужаса и посмотрели на Шен Мохана. Он не знал, когда тот появился здесь. Молодой парень был ошеломлён.

Чёрт!

Когда Шен Мохан пришел сюда! ! !

Мин Хэн: "..."

Так ... ты все это слышал?

После того, как атмосфера стала странно тихой, Шен Мохан повернулся и ушел без выражения.

Мин Хэн и Ян Шо посмотрели друг на друга, и Ян Шо проглотил свою слюну, затем отпустил руку с плеча Мин Хэна: «Ну, я внезапно вспомнил, что мне нужно что-то сделать, ты можешь пойти в холл самостоятельно. .»

Блин, он на самом деле только что назвал Шен Мохана собакой и сказал, что он не так хорош, как собака!

Ой, извини, брат!

Ян Шо взял свои слова про приглашение назад. И не став ждать реакции Мин Хэна. Поэтому он решил воспользоваться тридцать шестой стратагемой! [1]

Мин Хэн: "..."

Когда Мин Хэн вернулся в вестибюль, прибыли почти все гости, и слуги семьи Шен начали разносить тарелки с фруктами и выпечку, готовые служить гостям.

Семья Мин сидела за главным столом, но Мин Хэн не сидел рядом с Шен Моханом, а сидел между Мин Сяо и молодым человеком, которого он не знал.

Через некоторое время Мин Хэн узнал, кем был этот человек.

Это Сюй Чэнъянь, сын дяди Шен Мохана, который только что вернулся из-за границы.

Что еще более смущало, так это то, что когда мадам Шен представила ему Сюй Чэнъяня, она прошептала ему на ухо: «Аян все еще холост».

Мин Хэн: "..."

Он холост, какое ему до этого дело. . .

«Привет», - Мин Хэн неловко улыбнулся Сюй Чэнъяню, не намереваясь иметь с этим человеком глубокую дружбу.

«Я слышал, что моя тетя упомянула тебя давным-давно. Когда я увидел тебя сегодня, ты действительно оказался очень красивым». Сюй Чэнъянь улыбнулся и, говоря, спокойно посмотрел на мальчика рядом с собой.

Его тетя и правда в последнее время часто упоминала ему об этом мальчике по имени Мин Хэн. Раньше он думал, что это было немного странно, но теперь он, кажется, понимает, что имеет в виду его тетя.

Фактически, он слышал о Мин Хэне давным-давно, и он также знал, что Мин Хэн любил Шен Мохана и преследовал его.

Итак, до сегодняшнего дня у Сюй Чэнъяня не было такого хорошего впечатления о Мин Хэне. Но когда он увидел его сегодня, он обнаружил, что Мин Хэн отличается от того, что он себе представлял.

Первое его впечатление о Мин Хэне было то, что он был чистым и теплым.

В любом случае он чувствует себя неплохо.

И, по его наблюдениям, Мин Хэн не обращал особого внимания на Шен Мохана.

Нет, следует сказать, что Мин Хэн ни разу не взглянул на Шен Мохана с тех пор, как попал на банкет.

Итак, что произошло между этими двумя людьми?

Им неловко?

Что имела в виду его тетя?

Сюй Чэнъянь не мог не задаться вопросом, неужели он неправильно понял?

Думая таким образом, Сюй Чэнъянь взглянул на мадам Шен, но последняя неоднозначно моргнула, с ясным выражением глаз: как это, разве Сяо Хэн не красив?

Сюй Чэнъянь дернул уголками рта, очень хорошо, он правильно понял.

Он взглянул на Шен Мохана, сидевшего напротив них, но увидел своего кузена с лицом айсберга которому было десять тысяч лет. Его лицо было невыразительным и черным в это время, очевидно, он был в плохом настроении.

Сюй Чэнъянь поднял брови, это ... ревность?

Разве Мохан любит Мин Хэна?

Гм, ну, он кажется понял.

Итак, эти два человека на самом деле, кажется поссорились.

Тогда тетя нарочно позволила ему рассердить и поддразнить двоюродного брата?

Думая об этом, Сюй Чэнъянь дернулся: “Ну, раз моя тетя хочет, чтобы он сотрудничал, то он будет сотрудничать”.

Поэтому Сюй Чэнъянь, у которого был слишком большой мозг [2], сознательно проявил интерес к Мин Хэну, а затем намеренно подошел к Мин Хэну: «Тетя сказала, что тебе нравится играть, не так ли?»

«Гм ... Да.» Увидев, что Сюй Чэнъянь был слишком близко, Мин Хэн неловко передвинулся и прислонился к Мин Сяо.

Затем он не знал почему, он подсознательно взглянул на Шен Мохана, но не ожидал, что другой человек тоже смотрит на него. Его глаза были немного холодными, а лицо немного темным.

Мин Хэн: "..."

Он ничего не сделал, верно? . . .

Мин Хэн посмотрел в сторону с некоторым смущением и почувствовал себя немного виноватым, когда подумал о том, что он сказал о Шен Мохане раньше и что сказал Ян Шо.

Сюй Чэнъянь, естественно, заметил взгляд между Мин Хэном и Шен Моханом, и, увидев, что лицо Шен Мохана потемнело на два пункта, он был более уверен, что им двоим было действительно неловко.

Поэтому он наклонился к Мин Хэну: «Тогда ты снимаешься в костюмированной драме или в современной драме?»

«Костюмированная драма.» Мин Хэн немного нахмурился. Что случилось с этим человеком, почему он все еще напирал на него?

«Я слышал, что снимать костюмированные драмы очень сложно. Кажется, нужно висеть на тросах». Сюй Чэнъянь обратил внимание на реакцию Шен Мохана, сидящего напротив них. Он не заметил, что Мин Хэн навалился на Мин Сяо. Так что Мин Сяо сморщился и приподнял красивую бровь.

«Сядь здесь», - Мин Сяо холодно взглянул на Сюй Чэнъяня, затем встал и поменялся местами с Мин Хэном.

Когда это положение было изменено, Мин Сяо, рост которого составлял метр девяносто, сидел посередине, а Сюй Чэнъянь, который не отреагировал, прижался всем телом к Мин Сяо.

Сюй Чэньянъ: "..."

Что за ситуация? ? ?

Сюй Чэньянъ был ошеломлен на мгновение, а затем отреагировал задним числом. Был момент смущения. Он быстро встал в испуге и инстинктивно попятился. В результате он споткнулся о табурет из-за своей торопливости, и оступился.

В момент происшествия Мин Сяо поднял руку и схватил его.

В результате Сюй Чэньянъ оказался в объятьях Мин Сяо.

И эта поза была очень неудобной.

[1] «Тридцать шесть стратагем» (кит. trad. 三十六計, упр. 三十六计, пиньинь sān-shí-liù jì) — древнекитайский военный трактат. В более широком смысле, собрание неявных стратегических приёмов и система непрямых тактических ходов, используемая для достижения скрытой цели, получения преимущества и перехвата инициативы.

Стратагема (др.-греч. στρατήγημα «военная хитрость») — некий алгоритм поведения, просчитанная последовательность действий, направленных на достижение скрытой цели или решение какой-либо задачи с обязательным учётом психологии объекта, его положения, обстановки и других особенностей ситуации. Это понятие существует в культуре Китая не менее трёх тысяч лет. Обозначается кит. trad. 計, пиньинь jì, палл. цзи; другие значения «расчёт», «план», «приём», «техника», «уловка».

36. Бегство — лучшая стратагема (三十六計 пиньинь: zǒu wéi shàng jì)

[2] Большой мозг - Сам себе навывдумывал. Или понял неправильно.

<http://bllate.org/book/14358/1271901>